

Чехов А.Н.
Музей. Ялта.

30/18 88

Мир. Россия - 1988. - 30 сент. (№ 39) с. 24

В МУЗЕЯХ СТРАНЫ

«...Мог бы

стать

садовником»

«Если бы каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!». Эти слова Антона Павловича Чехова вспоминаешь, когда бродишь по саду Ялтинского дома-музея.

Теперь из 800 деревьев и кустарников сада помнят Чехова лишь 50. Но в саду, как и при жизни писателя, царит «вечная весна». Множество растущих тут деревьев и кустарников подобраны так, чтобы цвели круглый год: мушмула, жимолость, жасмин, айва, магнолия, олеандры, османтус...

Восстановить куртины, придать им первоначальный вид помогли специалисты Всесоюзного объединения «Леспроект», мастерской ландшафтного проектирования производственно-экспериментального хозяйства Никитского ботанического сада. Использовались данные архивов, литературных и изобразительных источников. Сохранились и фотографии, сделанные еще в те годы, когда писатель прогуливался здесь с гостившим у него Горьким, Буниным, Куприным, Левитаном.

А вот записи самого Чехова: «Милая Маша, то растение, что у меня в кабинете, луновидцей снаружи, нужно поливать раз в три дня. Березу раз в неделю трамя ведрами. Розы раз в неделю обстоительно. Камелии и азалию дождевой водой. Эвкалипт находится среди камелий

и хризантем, его поливать возможно чаще, каждый день». Подобных строчек немало в письмах Антона Павловича. Была у писателя и тетрадь, на которой красовалась короткая надпись — «Сад». В ней около двухсот названий деревьев и кустарников, высаженных им самим.

Записная книжка Антона Павловича хранит восточную мудрость: каждый должен вырыть колодец, воспитать человека и посадить дерево. Эту заповедь Чехов помнил всю жизнь. Он купил 800 квадратных саженей земли на каменистом южном склоне в Аутке. В то время в оврагах цвел чертополох... Сад требовал большого труда, ведь воду привозили в бочках, собирали в чанах. В 1901 году Антон Павлович иронически писал: «Сейчас по телефону получил известие, что но мне едет на извозчике турист-венгерец, посещающий всех писателей.

Того же знает, что я уже не писатель, а садовник».

Чехов гордился своей работой. Он говорил: «Вот здесь же до меня был пустырь и налпые овраги, все в камнях и в чертополохе. А я вот пришел и сделал из этой дичи культурное, красивое место... Знаете ли, через триста—четыреста лет вся земля обратится в цветущий сад. И жизнь будет тогда необыкновенно легка и удобна».

Проект восстановления мемориального сада рассчитан на длительный срок. Специалисты столкнулись с многими трудностями. Не могли, например, найти саженцы пирамидальных акаций — в ботанических садах Украины их не оказалось. На просьбу отличились сотрудники молдавского заповедника «Кодры». Ирисы, драцены и камелии прибыли из Сухумского ботанического сада, кстати, по тому же маршруту, как и в 1903 году. Неоценима и помощь энтузиастов: узнав о восстановлении сада, супруги Брянцевы из Москвы прислали корневища пионов, лилий.

«Мне кажется, что я, если бы не литература, мог бы стать садовником», — писал Чехов. В истории остались не только книги Антона Павловича. Остался сад, возрожденный через годы, теперь он снова радуется души людей.

В. КУКОВЯКИН

ЯЛТА